

Аргутинская Л. Там, где жил и работал Антон Павлович Чехов <1. Таганрог. 2. Истра (Воскресенск). 3. Ялта> // Вестник. Торонто, 1947. 14 мая. № 565. С. 3.

А. АРГУТИНСКАЯ

Там, где жил и работал Антон Павлович Чехов

В один из анимированных морозных вечеров я зашла на Ново-Девичье кладбище. Медленно в морозном воздухе реяли белые снежинки, кружащиеся над могилами писателей.

Металеко от кладбищенской стены показались высокие обелиски. На белом мраморе темнела маленькая надпись — "Антон Павлович Чехов".

И долго, молча, стояла около белого памятника, думала о великом русском писателе, которого так любил и ценит советский народ, а правительство заботится о сохранности домов, в которых он жил и работал, превратив их в музеи, широко доступные для народа.

В 1944 году вся наша страна широко отмечала сорокалетний юбилей со дня смерти Антона Павловича Чехова и в эти юбилейные дни особо многолюдными были посещения чеховских мест. Перед моими глазами проходили эти места, которых мне неоднократно удалось побывать.

1. ТАГАНОРОГ

Когда-то до войны город утопал в зелени и цветах. На окраинах дышали западные трубы, с моря дул соленый, влажный ветер, над городом стояло южное благоухающее солнце и жизнь кипела под его лучами, радость светилась в глазах людей.

Но вот грянула война. Два года Таганрог изнывал под властью немецких захватчиков. Два года жили по улицам опустевшие от города жители, с воспаленными от бессонных ночей глазами, ожидая каждую минуту пыток и расстрела.

Высокой травой и бурьяном заросли широкие улицы. С темными провалами окон выснились разрушенные стены опустевших заводов.

"Новый порядок" немцев обнаружил похищение для них. Когда тридцатого августа 1943 года воины войска ворвались в город. Жители пузились на улицы встречать захороненных бойцов. Воздух наполнился криками и буйной радостью свободных людей.

Свернула с центральной улицы я пошла к дому, где когда-то жил Антон Павлович Чехов.

Открыла маленькую калитку, я вошла в уютный заросший зеленью двор. В глубине двора стол низкий, покосившийся белый домик, с небольшими окнами над самой землей.

Пача от радости, работники музея торжественно тащили в домик, спрятанное от немецких нападков, имущество семьи Чеховых, развешенные на стенах старые картины и портреты.

И ходила по крошечным комнатам, где ребенком спал и учился Антон Чехов, а затем вышла на заросший дворик и присела на скамью. Работники музея долго и подробно рассказывали о детстве и юности Антона Павловича.

...Потом Таганрог был еще тихим, малонаселенным городком. Пустынные улицы по обеим сторонам были засажены тополями, акациями, липами.

Улица, на которой жил Чехов, тогда называлась Александровской. Широкая, прямая, обсаженная деревьями, она одним концом выходила к морю, другим упиралась в базар.

В одном из домиков размещалась бакалейная лавочка Павла Чехова, бывшего "крепостного" крестьянина из Воронежской губернии.

Часто за прилавком стоял здоровый, круглолицый мальчик, он искал покупателям товар и вазелин, разговаривая с ними басовитым голосом. Это и был Антон Чехов.

Учился мальчик сначала в греческой школе, затем в гимназии. Он был хорошим учеником, но ничем особенно не выделялся.

Детство и юность Антона Павловича были "детством". "В детстве у меня не было детства", — часто говорил Антон Павлович. Утром он ездил в гимназию, затем в лавку. Отец Антона Павловича был религиозен и заставлял детей долгие часы простаивать в церкви, петь в хоре. Единственной радостью мальчика было посещение театра. Может быть театр и заронил в душу мальчика любовь к литературе и искусству.

Живой и проказливый, молодой Чехов сильно увлекался импровизацией. Часто он с братом Иваном импровизировал спектакли; где Антон то чиновник, то зубной врач или учитель.

Когда юность исполнилось тешиться так — отец его разорвался и встал в Москву. Антона оставили в Таганроге, кончать гимназию.

Три года он прожил один, зарабатывая на жизнь преподаванием. В это время он прошел полную гимназическую школу, но не учился. Он много читал и, уже в седьмом классе

написал свою первую драму, которую впоследствии сам уничтожил.

Об этих трудных годах Антон Павлович позже писал одному из своих друзей:

"Напишите-ка рассказ о том, как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, певчий, гимназист и студент, воспитанный на чинопочитании, ценовании поповских рук, поклонения чужим мыслям, благодаривший за каждый кусок хлеба, много раз сеченный, ходивший по урокам без гроша, дравшийся, мучивший животных, любивший обедать у богатых родственников, ... напишите, как этот молодой человек выдвигает из себя по каплям раба, и как он, проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая".

Конечно, в этих строках звучит биографическая исповедь.

Однако, несмотря на тяжелые годы проживания в Таганроге, Антон Павлович часто таил в родной город. Приезжая туда уже известным писателем, он много бродил по городу, заходил, прислушиваясь, делал записки в маленькую книжечку. Был людей и характерные черты родного города нашли свое отражение во многих рассказах Чехова.

2. ИСТРА (ВОСКРЕСЕНСКИ)

Будучи студентом медицинского факультета — Антон Павлович в течение ряда лет приезжал на практику в городок Воскресенск, расположенный недалеко от Москвы.

"Больница сблизила его с больными-крестьянами, открыла перед ним нравы их и писателем медицинского персонала и отразилась в тех произведениях Антона Павловича, в которых изображаются врачи и фельдшера" — писал об этом периоде брат писателя Михаил.

Воскресенск — маленький городок со своеобразными традициями и нравами. До ближайшей станции Крюково было свыше 20 километров, почта работала нерегулярно и Антону Павловичу очень трудно было пересылать в Москву написанные рассказы.

Вокруг городка раскинулись густые леса и протекала извилистая прозрачная речка Истра. На горке возвышалась Новоерусалимский монастырь. С этими поэтическими местами связано творчество многих русских писателей — Жуковского, Лермонтова, Гюгено, Языкова.

Небольшой городок, изумительно красивая природа, уединение — все это способствовало творчеству.

"Многость поэтики. Стоя за всеобщей, в полумраке галерей и сводов, я продумывал темноту, — в одном из писем признавался Антон Павлович. В этих же местах, бродя по лесам и подолгу просиживая на обрыве у реки, он обдумывал свою пьесу — "Чайка".

Антон Павлович часто заходил к главному врачу больницы Архангельскому, в квартире которого собиралась местная интеллигенция. Здесь говорили о литературе, горячо спорили о Тургеневе и Шедриве, часто пели хором.

Знакомство с полковником Мавским дало возможность Антону Павловичу ближе узнать офицерскую среду, изучить жизнь военных. Встречи с сестрами Металевыми послужили ему материалом для пьесы "Три сестры".

Но в городе все же было тесно. И когда в 1885 году помещик Киселев предложил Чехову переселиться в свое имение Бабкино, находившееся в пятидесяти километрах от Воскресенска, Чехов охотно согласился и переехал туда на канувшее в прошлое со всей семьей. Большой, запертый на замок, дом, заросшие тропы, высокие холмы — полноватый Антон Павлович.

Недалеко от Бабкина, на высоком холме стояла древняя Покровская церковь со стройной колокольней. Антон Павлович часто приходил сюда и до поздней ночи в глубокой задумчивости сидел на полке. Иногда тихую прелесть заливчатый шум бубенцов проезжающей по дороге тройки и потом снова наступала тишина. Заходило солнце, на землю ложилось темные густые тени, смолкала природа и, в эти минуты, думалось необычайно хорошо.

Бабкино — это молодость Чехова. Находясь запертым в красочной природе, он писал за родную. "Здесь очень хорошо, но тем не менее, все-таки, я с удовольствием проведу бы Рождество не здесь, а в Бабкино, потому что мне так мило и приятно воспоминаниям".

В Бабкино завязалась горячая дружба Чехова с художником Лепиным. Они вместе ходили на охоту, бродили по заросшим тро-

пам, подолгу сидели на обрывистом берегу прозрачной Истры, много говорили. По вечерам всей семьей слушали Ветхована, Чайковского, Листа — читали вслух, устраивали импровизированные вечера. Время проводили живо и весело, но это не мешало работе.

Об этом периоде жизни, брат писателя вспоминает: "Часов в семь утра брат Антон уже сидел за столиком, сделанном из швейной машины, поглядывая в большое квадратное окошечко на великолепный вид и писал... Во всех почти рассказах того времени можно увидеть ту или иную картину Бабкина, то или иное лицо из Бабкинских обитателей".

Живя уже в Ялте, больной и одинокий, Антон Павлович страшно тосковал по Москве и по местам своей юности. За год до смерти врачи разрешили ему поехать по Москве. Вот Антон Павлович снова в любимых местах. Он с грустью обходил знакомые, такие близкие ему уголки. Многие изменились со времени его юности, многих из близких людей уже не было в живых. Он мечтает о том, чтобы навсегда поселиться около милого Воскресенска и думать и писать, вдохновляясь тишиной и изумительной природой. Он мечтал купить здесь усадьбу, но из этого ничего не вышло. Антон Павлович с горечью пишет своей сестре: "Есть одно чудесное местечко за церковью, на высоком берегу, со спуском к реке, со своим собственным берегом и чудесным-видом на монастырь... И не купил и не куплю, так как пеня в Воскресенске теперь необычайная...".

Эту, стоящую на крутом берегу усадьбу сжегали немцы в 1941 году. Они взорвали и изумительный по красоте Новоерусалимский монастырь, сжигали гряды, вырубали фруктовые деревья, заминировали поля и леса.

Немцы разрушили дом, в котором жил и работал великий русский писатель, но они не могли уничтожить прекрасной истинной природы, уничтожить воспоминания о жизни и людях города Воскресенска, потому что они остались бессмертными в произведениях Антона Павловича Чехова.

3. ЯЛТА

Здоровье у Антона Павловича быстро ухудшилось. Врачи посоветовали ему поселиться на юге. Чехов решил переехать в Ялту.

Но денег на постройку дома не было. Ему пришлось "продать" свою небольшую усадьбу в Мелитополе и заключить кабальный договор с издателем Маркомсом, которому Антон Павлович отдал за очень низкую сумму право на издание своих произведений.

Цены в Ялте на землю были очень высокие и потому Чехов выбрал место на склоне Ялты, которое стоило дешево. Здесь, на голых крутих и ветреных. Сестра писателя, художница Мария Павловна набросала приблизительный план дома и сада.

Антон Павлович сам селся за строительство. План со временем разросся и дом превратился в удобную комфортабельную виллу, с балконами и паркетными полами.

Чехов сам продумывал все детали — наметил светлую комнату для матери, свой кабинет, и спальню, с окнами на море, комнату для сестры. В нижнем этаже он устроил помещения для гостей и большую столовую, с увлечением занимаясь устройством сада, — посадил фруктовые деревья, мимозы, кипарисы, пальмы и множество роз.

И вот весной 1899 года Антон Павлович поселился с семьей в ялтинском доме. Сада, порядка, в Чехову приехали друзья, писатели, заходил Горький. Соборился по обыкновению и столовой. Иногда, оживленно разговаривая с гостями, Антон Павлович срывался с места, поднимался по лестнице в свой кабинет чтобы записать пришедшие в голову мысли или докончить начатый рассказ.

Чехову тяжело было жить одному. Ему нужны были шум, смех, веселье, оживленные разговоры. Во всем этом он чувствовал горячее бечение жизни, которого ему так не хватало вдали от милой Москвы.

...В один из летних дней я подехала к Ялте и сойла с парохода, с глубоким волнением стал подниматься в гору. Вот, за скалой бездонной низкотой показались, утлый, плетущийся, таинственный, такой знакомый по фотографиям, дом Антона Павловича Чехова. Маленькая, худенькая, с седыми волосами, Мария Павловна встретилась в передней и повела до комнат, часто останавливаясь, чтобы рассказать отдельные эпизоды из жизни и работы брата. По широкой лестнице мы подыпали на второй этаж и вошли в большую, светлый кабинет, с широким окном, выходящим к морю. Собор-

у стены — письменный стол, заставленный каллами и рукописями. На столе чернильница, несколько маленьких деревянных слопов, вырезанных Антоном Павловичем с Цейсова. У камина — панно — грустный пейзаж Лепитана. Рядом с кабинетом маленькая спальня, чистая, безлая постель, свечи и графин на столике у кровати.

Здесь, в этих комнатах, творил и жил Антон Павлович Чехов, вдали от любимого Художественного театра, от близких и дорогих ему людей, по которым он так тосковал. "Скучно ужасно. День еще как-нибудь прожужу в работе, а под вечер выпадают отчаяние, и в то время, как у вас идет творческое действие, я уже в постели", — писал Антон Павлович своим друзьям в Москву. — "А утром встаю рано, еще темно. Ветер воет, дождь стучит в окно".

Так одиноко и грустно жил великий писатель, тоскуя по северу.

И долго ходила по комнатам думать о творчестве этого великого мастера, о котором Алексей Максимович Горький говорил: "Всю жизнь он боролся с пошлостью, осмеивал, изображал безразличных острим пером, умея найти пьесам пошлости даже там, где с первого взгляда казалось, что все устроено очень хорошо, удобно, даже с баском".